

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У .

В дополнение к ранее посланным Вам показаниям по делу контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации, направляем протоколы допросов:

- ЛУРЬЕ, Моисея Ильича - члена Коммунистической партии Германии, профессора древней истории МГУ, - от 21 июля с.г.
- КОНСТАНТА, Эрика Керловича - германского подданного, бывш. члена Коммунистической партии Германии и ВКП(б), главного инженера строительства Истомкинской фабрики в Ногинске, - от 21 июля с.г.
- ЛУРЬЕ, Натана Лазаревича, бывш. члена Коммунистической партии Германии, врача-хирурга, от 21 июля с.г. и
- ЛИПШИЦА, Павла Абрамовича, бывш. члена Коммунистической партии Германии и ВКП(б), инженера завода "Динамо" от 19 июля с.г.

По показаниям ЛУРЬЕ М.И., он имел в августе месяце 1934 года встречу с ЗИНОВЬЕВЫМ на его квартире в г.Москве. Во время этой встречи ЛУРЬЕ проинформировал ЗИНОВЬЕВА о том, что прибыл в СССР с директивами Л.Д. ТРОЦКОГО, переданными ему РУТ ФИШЕР и МАСЛОВЫМ, об организации террористических актов против руководителей ВКП(б).

ЗИНОВЬЕВ в этой беседе заявил М. ЛУРЬЕ о том, что единственным средством борьбы против советской власти остается террор против руководителей ВКП(б).

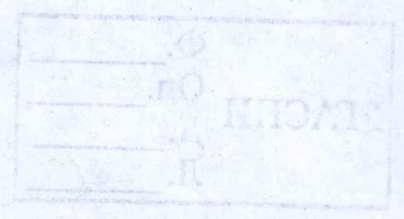
М. ЛУРЬЕ сообщил ЗИНОВЬЕВУ о том, что действующая под его руководством боевая, террористическая группа в составе Натана ЛУРЬЕ, Эрика КОНСТАНТА и Павла ЛИПШИЦА, была организована и имела организационную связь с фашистом Францем ВАЙЦЕМ - представителем Гимлера - руководителя штурмовых фашистских отрядов в Берлине.

ЗИНОВЬЕВ заявил Моисею ЛУРЬЕ о допустимости совместных действий с национал-социалистами против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Боевая группа в составе Натана ЛУРЬЕ, КОНСТАНТА и ЛИПШИЦА в 1933г. вела систематическую слежку за Наркоматом Обороны, имея целью выследить т. Ворошилова и совершить против него террористический акт.

В 1936 году, по директиве Моисея ЛУРЬЕ, полученной им от профессора Г.С.ФРИДЛЯНДА, Натан ЛУРЬЕ и Эрик КОНСТАНТ готовили террористические акты в Москве и Ленинграде.

По плану эти террористические акты должны были быть произведены одновременно в день первомайской демонстрации 1936 года. В Москве покушение против т. Сталина должен был произвести КОНСТАНТ и в Ленинграде террористический акт против т. Жданова должен был совершить Натан ЛУРЬЕ.

По показаниям арестованных, эти две попытки совершения террористических актов в Москве и Ленинграде не были осуществлены, так как Натан ЛУРЬЕ и КОНСТАНТ находились в значительном отдалении от правительственных трибун.

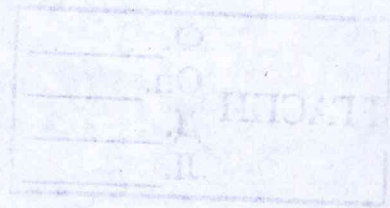
Приложение: упомянутое.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Ягода
(Г. ЯГОДА)

"23" июля 1936 г.

№ 57050

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАЛУРБЕ, Натана Лазаревичаот 21 июля 1936 года.

1901 г.р., ур. г. Варшавы, гр-н СССР. С 1925 г. по август 1933 г. состоял членом КПГ (выбыл механически). В 1929 г. окончил в Берлине медицинский факультет Берлинского университета и в апреле 1932 года прибыл в СССР. До ареста работал в качестве врача-интерна в 1-й хирургической клинике при Ленинградском Мед. Институте.

ВОПРОС: Были ли разработаны Вашей боевой группой планы террористических актов над руководителями КПГ(б) и советского правительства? Дайте обстоятельные показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа, с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготавливала террористический акт над Наркомом Обороны Ворошиловым. Мы предполагали выследить и убить Ворошилова в районе дома Реввоенсовета на ул. Фрунзе, для какой цели вели наблюдение в районе этой улицы на протяжении года.

ВОПРОС: От кого Вы получили задание на совершение террористического акта над Ворошиловым?

ОТВЕТ: Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии ВАЙЦА Франца, представителя Гимлера (нынешнего руководителя ГЕСТАПО).

В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц ВАЙЦ возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совер-

шить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым.

ВОПРОС: Указал ли Вам Франц ВАЙЦ какие либо пункты для совершения террористического акта против т. Ворошилова?

ОТВЕТ: ВАЙЦ сообщил мне, что Ворошилова легко убить в районе улицы Фрунзе, по которой он часто ездит к себе на работу в дом Реввоенсовета. По словам ВАЙЦА, он сам лично производил наблюдение в этом районе, показал мне вычерченный им лично план прилегающих к дому Реввоенсовета улиц и предложил мне вместе с ним пойти на ул. Фрунзе и ознакомиться с обстановкой на месте.

ВОПРОС: Производили ли Вы вместе с Францем ВАЙЦЕМ слежку за т. Ворошиловым?

ОТВЕТ: 17-го августа вечером я - ДУРЬЕ и Франц ВАЙЦ обследовали улицу Фрунзе, где ВАЙЦ показал мне дом Реввоенсовета, помещающийся на углу улицы Фрунзе и Большого Знаменского пер. и обратил мое внимание на Знаменский и Крестовоздвиженский переулки, которые действительно являются удобными для наблюдения.

Я заверил ВАЙЦА, что мобилизую участников террористической группы и что к его возвращению в СССР Ворошилов нами будет убит. В конце августа 1932 года ВАЙЦ уехал в Берлин.

ВОПРОС: Как вы готовились выполнить задание ВАЙЦА о террористическом акте над т. Ворошиловым?

ОТВЕТ: Побывав еще два раза в районе ул. Фрунзе и изучив достаточно обстановку на месте, я в сентябре мес. 1932 г. вызвал к себе на квартиру (Казачий пер. дом № 10/12 кв. 6) членов террористической группы ЛИШИЦА Павла и КОНСТАНТА Эрика и проинформировал их о результатах моих наблюдений

за Ворошиловым в районе ул. Фрунзе. Они согласились со мной о возможности удачного совершения террористического акта над Ворошиловым именно в этом месте. В тот же вечер мы все втроем (я-ЛУРЬЕ, КОНСТАНТ и ЛИПШИЦ Павел) выехали в район ул. Фрунзе с целью изучить маршрут следования Ворошилова от Кремля до дома Реввоенсовета и на месте наметить посты для наблюдений. Сойдя с трамвая № 3 у манежа, мы все втроем пошли по ул. Коминтерна (б. Воздвиженка) к Арбатской площади, повернули налево и прошли всей улицей Фрунзе до Кремлевских (Боровических) ворот. На ул. Фрунзе я указал КОНСТАНТУ и ЛИПШИЦУ на дом Реввоенсовета (по правой стороне от Арбата) и остановил их внимание на Крестовоздвиженском и Б. Знаменском переулках, которые и предложил им использовать для наблюдения. Условившись собраться у манежа, я предложил ЛИПШИЦУ Павлу обследовать Крестовоздвиженский пер., а КОНСТАНТУ - Бол. Знаменский пер. Сам же я с Моховой ул. вышел на ул. Фрунзе по ул. Маркса-Энгельса прошел на ул. Коминтерна, дошел до Крестовоздвиженского пер., спустился по последнему к дому Реввоенсовета и через Большой Знаменский и Антипьевский пер. направился к месту условленной встречи у манежа.

ВОПРОС: Продолжали ли Вы вести наблюдение за домом Наркомата Оборонны?

ОТВЕТ: В тот же вечер снова приехали ко мне на квартиру для обсуждения плана дальнейших наблюдений за Ворошиловым. В целях проверки насколько освоен ЛИПШИЦЕМ и КОНСТАНТОМ интересующий нас район, я предложил КОНСТАНТУ начертить по памяти улицу Фрунзе с прилегающими к ней пе-

переулками, а ЛИПШИЦУ поручил сделать надписи улиц, названия которых КОНСТАНТ, как иностранец, не запомнил. План был вычерчен правильно.

Договорившись вести систематическое дежурство в районе улицы Фрунзе, мы составили для этой цели календарный план и разошлись, условившись, что в первый день КОНСТАНТ и ЛИПШИЦ будут вести наблюдение вдвоем.

В условленный день я также поехал на ул. Фрунзе с целью проверить КОНСТАНАТА и ЛИПШИЦА на постах, а на случай встречи с Ворошиловым - и лично убить его. Для этой цели я взял с собой, в этот раз, револьвер. ЛИПШИЦ и КОНСТАНТ находились на своих местах и вели наблюдение в указанных для каждого районах, будучи оба вооружены револьверами. В этот раз я несколько раз прошел по улице Фрунзе, используя переулки, но Ворошилова я в этот раз не встретил.

Кроме того, я один раз вечером производил наблюдение вместе с ЛИПШИЦЕМ, Павлом и не менее 12-15 раз вечером дежурил в районе ул. Фрунзе один.

ВОПРОС: Встречал ли кто либо из членов Вашей боевой группы т. Ворошилова?

ОТВЕТ: В 1933 г. во время своих наблюдений я два раза видел Ворошилова проезжающим по ул. Фрунзе в машине марки "Каделяк" темно-синего цвета. Каждый раз машина проходила настолько быстро, что об удачном выстреле нельзя было и думать. В том же 1933 г. ЛИПШИЦ Павел доложил мне, что он также видел Ворошилова, который ехал в такого же цвета машине в сопровождении двух других машин, одна из которых имела

темно-голубую окраску. ЛИПШИЦ Павел также сообщил мне, что стрелять по машине из револьвера невозможно.

К этому времени в Москву прибыл и уже имел несколько встреч со мной троцкист ЛУРЬЕ Моисей, которому я и доложил о результатах наших наблюдений примерно в июне мес. 1933г.

ВОПРОС: Что Вам ответил ЛУРЬЕ Моисей?

ОТВЕТ: Он одобрил наш план подготовки убийства Ворошилова. После беседы с ЛУРЬЕ Моисеем я собрал у себя КОНСТАНТА и ЛИПШИЦА и мы втроем обсудили положение с наблюдением за Ворошиловым. По моему предположению было решено приобрести взрывные снаряды, которые мы поручили КОНСТАНТУ достать в германском посольстве, где КОНСТАНТ имел оставленные ему ВАЙЦЕМ связи. Мы договорились с КОНСТАНТОМ зайти в германское посольство, но моя внезапная командировка в Челябинск на 2 года помешала выполнить задуманный план.

ВОПРОС: Давали ли задания о совершении террористических актов КОНСТАНТУ в 1936 году?

ОТВЕТ: Во время моего приезда в середине марта 1936г. в Москву из Ленинграда я дал задание КОНСТАНТУ Эрику Карловичу совершить террористический акт над Сталиным в день 1-го мая 1936 года на Красной площади. Я поручил КОНСТАНТУ произвести выстрел в Сталина в момент прохождения с колонной демонстрантов мимо мавзолея. Тогда же я получил от КОНСТАНТА хранившийся у него мой "убраунинг" с патронами и поставил его в известность о том, что сам я лично готовлюсь совершить на площади Урицкого в день первого мая 1936 г. убийство Жданова.

ВОПРОС: Кто вам дал задание совершить покушение против т. Жданова?

ОТВЕТ: В начале января 1936 г. при встрече со мной в Москве в кафе "Спорт" М. ЛУРЬЕ дал мне директиву совершить 1-го мая 1936 г. убийство Жданова.

Протокол мною прочитан и с моих слов записан правильно.

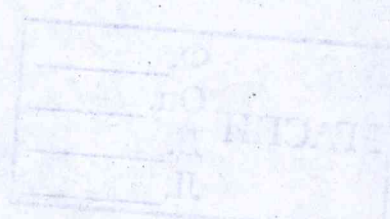
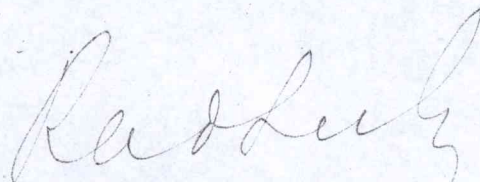
ЛУРЬЕ.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ УНКВД МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРНОЛЬДОВ

ПОМ. НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ УНКВД МО
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ ХОРОШИЛКИН

ВЕРНО:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЛУРЬЕ, Моисей Ильича, от 21-го июля 1936 г о д а.

(он-же ЭМЕЛЬ Александр), 1897 г.р., ур. д. Косаричи, Глусского р-на, БССР, проживал: Якиманская набережная, д. 6, кв. 5 (на площади ДВОЛАИЦКОГО Шолома Моисеевича), гр-н СССР с 1923 г.. Профессор исторического факультета МГУ; сын еврейского народного учителя (меламеда). Отец умер в Нью-Йорке в 1934 г.. Женат. Образование - философский факультет, историко-философское отделение Берлинского университета в 1935 году. Член КПГ с 1922 г., задерживался и допрашивался берлинской тайной политической полицией в лице тайного советника Герке в 1931 году.

ВОПРОС: Вы до сих пор скрываете от следствия свою личную организующую роль в деле подготовки террористических покушений против руководителей партии и советского правительства. В нашем распоряжении имеются достаточно веские доказательства, и мы требуем от Вас исчерпывающих, конкретных показаний о Вашей личной роли.

ОТВЕТ: Я должен признать, что до сих пор недостаточно исчерпывающе и откровенно показал на следствии о конкретной террористической подготовке боевой группы, которая возглавлялась Натаном ЛУРЬЕ и через него была со мной связана.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вам стало известно о существовании этой боевой, террористической группы?

ОТВЕТ: О существовании боевой, террористической группы, во главе с Натаном ЛУРЬЕ, мне стало известно при следующих обстоятельствах: после моего приезда из Берлина в Москву в конце марта или начале апреля 1933г. у меня в номере, в гостинице "Люкс", где я проживал, я имел продолжительную беседу с Натаном Лазаревичем ЛУРЬЕ.

ВОПРОС: Какую информацию Вы сделали ЛУРЬЕ во время этой встречи?

ОТВЕТ: Я подробно осведомил Натана ЛУРЬЕ о положении в Германии после прихода Гитлера к власти. Сообщил ему о полной солидарности Рут ФИШЕР и МАСЛОВА с оценкой Троцким положения в Коминтерне, ВКП(б) и Германской Коммунистической Партии и о том, какие выводы из этой оценки троцкистская организация должна сделать. Я сообщил Натану ЛУРЬЕ, что если до 30 января 1933 г. (день прихода Гитлера к власти) Рут ФИШЕР и МАСЛОВ считали необходимым бороться за концентрацию всех сил, начиная с крайне правых и кончая крайне левыми, то после 30 января 1933 года они охарактеризовали Коминтерн и Германскую Коммунистическую Партию, как разлагающийся и уже разложившийся "смердящий труп". На этой основе Рут ФИШЕР и МАСЛОВ пришли к признанию исторической правоты всей концепции Троцкого, развивавшейся им уже с конца 1931 года и окончательно созревшей в 1932 году, которая заключалась в необходимости организации террористических актов против вождей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина, а также в необходимости подготовки и организации вооруженных восстаний внутри СССР.

ВОПРОС: Сообщили ли Вы Натану ЛУРЬЕ о том, кому Вы должны передать эти директивы Троцкого в Москве?

ОТВЕТ: Я должен был эти последние установки Троцкого, сообщенные мне Рут ФИШЕР и МАСЛОВЫМ, передать в Москве особо доверенному лицу Зиновьева - ГЕРЦБЕРГУ, Александру Владимировичу. Однако, я Натану ЛУРЬЕ об этом не сообщил.

ВОПРОС: Что именно сообщил Вам о своей троцкистской и террористической деятельности Натан ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: В процессе этой беседы я поинтересовался у Натана ЛУРЬЕ,

остался ли он на троцкистских позициях и в чем заключается его деятельность в Москве. Натан ЛУРЬЕ ответил мне, что он, как и прежде, так и сейчас, является убежденным троцкистом и сообщил, что с апреля 1932 г. здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа.

ВОПРОС: Дайте показания о составе участников этой боевой, террористической группы.

ОТВЕТ: Натан ЛУРЬЕ сообщил мне, что в состав боевой, террористической группы, кроме него, входят: его свояк Эрик КОНСТАНТ и Павел ЛИПНИЦ. Эрик КОНСТАНТ мне был лично мало знаком, я его видел один или два раза. Павла ЛИПНИЦА я знал больше, в бытность его в Берлине, хотя лично с ним отношений не имел.

ВОПРОС: Что Вам сообщил Натан ЛУРЬЕ о возникновении этой боевой, террористической группы?

ОТВЕТ: На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Натан ЛУРЬЕ ответил, что боевая группа была создана неким Францем ВАЙЦЕМ, с которым его связал упомянутый выше Эрик КОНСТАНТ. Этот ответ Натан ЛУРЬЕ дал мне на мой вопрос, не действовал ли он - Натан ЛУРЬЕ по заданиям КАПЛИНСКОГО, бывшего доверенного Троцкого в Берлине в период 15-го съезда партии. В тот период времени Натан ЛУРЬЕ был тесно связан с КАПЛИНСКИМ и все время работал в Берлине по его заданиям.

ВОПРОС: Кто такой Франц ВАЙЦ и что Вам о нем известно?

ОТВЕТ: На мой вопрос, кто такой Франц ВАЙЦ, Натан ЛУРЬЕ, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: Франц ВАЙЦ является активным членом национал-социалистической партии Германии и доверенным лицом Гимлера (нынешний руководитель ГЕСТАПО в Германии). Тогда

Гимлер являлся руководителем "С.С." (черных охранников). Натан ЛУРЬЕ тут же спросил меня, оправдываю ли я Моисей ЛУРЬЕ его связь с фашистом Францем ВАЙЦЕМ, на что я ему ответил, что лично моя оценка не может играть здесь решающей роли, но что я в ближайшие дни сообщу об этом представителю центра.

ВОПРОС: Что Вам известно о планах террористических покушений, разработанных Францем ВАЙЦЕМ?

ОТВЕТ: До приезда Натана ЛУРЬЕ в СССР (апрель 1932 года) Франц ВАЙЦ, будучи связан с КОНСТАНТОМ и Павлом ЛИПШИЦЕМ, организовал и возглавил эту боевую, террористическую группу. Основной задачей группы, по планам ВАЙЦА, являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе. С этой целью боевая группа, возглавлявшаяся в тот период времени ВАЙЦЕМ, вела работу, которая заключалась в том, чтобы: 1) проследить и выяснить правительственные машины, главным образом, машину Сталина; 2) установить, в какие часы Сталин обычно проезжает по Можайскому шоссе на дачу; 3) завязать связи с шоферами правительственных машин, с целью их использования для террористической деятельности; 4) установить связь с кем-либо из военных летчиков с целью их привлечения к совершению террористических актов; 5) принять меры к проникновению на какие-нибудь торжественные заседания, съезды и конференции для совершения там террористических актов против Сталина и других руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Что Вам известно о конкретных мероприятиях террористической группы ВАЙЦА и Натана ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: По сообщению Натана ЛУРЬЕ, мне известно, что Павел ЛИПШИЦ по заданию Франца ВАЙЦА должен был совершить 1 мая 1932 г. на Красной

площади террористический акт против Сталина. Этот план покушения остался невыполненным, так как колонна завода "Динамо", где работал ЛИПШИЦ, проходила через Красную площадь в значительном отдалении от мавзолея.

ВОПРОС: Какие еще попытки террористических актов имели место со стороны этой боевой группы?

ОТВЕТ: Мне также, со слов Натана ЛУРЬЕ, известно, что после неудачной попытки совершения террористического акта на Красной площади Франц ВАЙЦ выехал обратно в Германию и все руководство боевой террористической группой перешло непосредственно к Натану ЛУРЬЕ. Во время январьской сессии ВЦИК в 1933 году Павел ЛИПШИЦ, получив билет на одно из заседаний этой сессии, по заданию Натана ЛУРЬЕ, должен был совершить на этом заседании террористический акт против Сталина. Но этот план не был реализован, так как ЛИПШИЦ не встретил там Сталина, а в председательствующего Калинина не мог стрелять, в виду значительной отдаленности гостевых мест от стола президиума. Мне также известно, что на одном из следующих заседаний этой сессии был лично Натан ЛУРЬЕ, твердо решивший совершить там покушение против Сталина. Но его попытка окончилась также неудачно по тем же причинам.

ВОПРОС: Известно ли Вам о том, каким путем на эту сессию про-
ние Натан ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: Со слов Натана ЛУРЬЕ мне известно, что билет он получил от своего родственника доктора ТАЙЦА, работающего в Кремлевской больнице.

ВОПРОС: Какие еще, известные Вам террористические покушения, подготовлялись боевой группой Натана ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: Мне известно, что 23 февраля 1933 г., в годовщину Красной армии, Натан ЛУРЬЕ и Эрик КОНСТАНТ решили совершить убийство Сталина и Ворошилова. Будучи вооружены револьверами они оба с двух сторон Большого театра вели наблюдение за под"ездами, но усиленное оцепление и охрана лишили их возможности приблизиться к Большому театру и совершить намеченный террористический акт.

Натан ЛУРЬЕ также сообщил мне, что, по поручению Франца ВАЙЦА, им-Натаном ЛУРЬЕ, КОНСТАНТОМ и Павлом ЛИПШИЦЕМ была организована систематическая слежка за Ворошиловым на улице Фрунзе. Эта слежка была начата летом 1932 года и продолжалась до от"езда Натана ЛУРЬЕ (июль 1933 г.) из Москвы в Челябинск. Все трое были вооружены браунингами. Говорить о ненависти троцкистов к Ворошилову излишне, поэтому стремление убить его -понятно. Они установили, что очень часто Ворошилов от Наркомата Оборонны идет пешком в Кремль по улице Фрунзе. Они установили также в какие часы это бывает, но совершить террористический акт они не смогли по техническим условиям.

ВОПРОС: До какого времени продолжалась слежка Натана ЛУРЬЕ, КОНСТАНАТА и ЛИПШИЦА за тов. Ворошиловым?

ОТВЕТ: Слежка производилась Натаном ЛУРЬЕ, КОНСТАНТОМ и ЛИПШИЦЕМ до от"езда Натана ЛУРЬЕ в Челябинск в июле 1933 года. После же его от"езда слежка продолжалась КОНСТАНАТОМ и ЛИПШИЦЕМ, но до какого времени -я не знаю.

ВОПРОС: Какие практические указания Вы дали Натану ЛУРЬЕ после того, как получили от него информацию о боевой деятельности возглавлявшейся им террористической группы?

ОТВЕТ: Я указал Натану ЛУРЬЕ, что деятельность возглавляемой им боевой группы полностью соответствует тем заданиям Троцкого, которые мною были получены накануне отъезда из Берлина от Рут ФИШЕР. Я также сообщил впоследствии Натану ЛУРЬЕ, что о деятельности его боевой группы я информировал человека, к которому я имел явку в Москве. Этим человеком, как я уже показывал ранее, являлся ГЕРЦБЕРГ, бывший личный эмиссар Зиновьева в Берлине до конца 1931 г..

ВОПРОС: Что именно Вы сообщили ГЕРЦБЕРГУ о деятельности боевой группы Натана ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: Когда я довольно подробно информировал ГЕРЦБЕРГА о террористической подготовке боевой группы Натана ЛУРЬЕ, ГЕРЦБЕРГ, в свою очередь, выразил полное удовлетворение деятельностью этой группы и сообщил мне, что он поставит об этом в известность Зиновьева.

ВОПРОС: Сообщили ли Вы ГЕРЦБЕРГУ о том, что ВАЙЦ является членом национал-социалистической партии Германии?

ОТВЕТ: Да, в беседе я подчеркнул ему это обстоятельство. ГЕРЦБЕРГ при этом проявил некоторое смущение.

ВОПРОС: Какие директивы об использовании боевой группы Натана ЛУРЬЕ дал Вам ГЕРЦБЕРГ?

ОТВЕТ: Когда я сообщил ГЕРЦБЕРГУ о террористической, боевой группе Натана ЛУРЬЕ и КОНСТАНТА, я ему сказал, что, к сожалению, Натан ЛУРЬЕ должен покинуть Москву, так как направляется Наркомздравом на работу в Челябинск. ГЕРЦБЕРГ предложил во что бы то ни стало сохранить Натана ЛУРЬЕ в Москве. Зная от меня, что у Натана ЛУРЬЕ, как врача-хирурга, есть возможность проникнуть в Кремль в связи с работой в Санупре Кремля его родственника ТАЙЦА, ГЕРЦБЕРГ сказал, что я должен передать Натану ЛУРЬЕ, как директиву центра,

чтобы он добился аннулирования своей путевки в Челябинск и поступил в Кремлевскую больницу с определенной целью, чтобы иметь больше возможностей получить доступ к вождям партии для совершения террористического акта.

ВОПРОС: Передали ли Вы Натану ЛУРЬЕ эту директиву ГЕРЦБЕРГА?

ОТВЕТ: Эта директива была мною передана Натану ЛУРЬЕ. Он старался ее выполнить, но не смог добиться аннулирования этой путевки. Достаточно ли энергично он в этом направлении действовал — я не знаю, но он пришел ко мне и сказал, что отменить путевку не удалось и что, по крайней мере, на время он должен выехать в Челябинск, так как, если он не поедет, то это может отрицательно повлиять на его перевод в члены ВКП(б). Этот аргумент Н.ЛУРЬЕ был убедительным, и я сказал, что на некоторое время он должен в Челябинск поехать.

Когда я сообщил ГЕРЦБЕРГУ, что Н.ЛУРЬЕ должен все же уехать в Челябинск, ГЕРЦБЕРГ заметил, что Н.ЛУРЬЕ, по крайней мере, должен там на месте постараться организовать боевую группу.

ГЕРЦБЕРГ указал на то, что Челябинский тракторный завод могут посетить Орджоникидзе и другие члены правительства. Если такой случай будет иметь место, надо будет его использовать и совершить террористический акт. Эту директиву ГЕРЦБЕРГА я передал Натану ЛУРЬЕ.

ВОПРОС: Доктор ТАЙЦ был в курсе террористических намерений Натана ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: Думаю, что нет. Сообщил ли что-либо ТАЙЦУ Натан ЛУРЬЕ — я не знаю.

ВОПРОС: Вы познакомили ГЕРЦБЕРГА с Натаном ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: Когда я говорил Герцбергу о деятельности группы Натана

ЛУРЬЕ, он хотел обязательно лично познакомиться с ним, проконтролировать, что это за человек, можно ли дать ему задание и хотел бы дать ему задание лично. Встреча ГЕРЦБЕРГА не состоялась только по техническим причинам, так как между 1 июня и 15 июля 1933 года ГЕРЦБЕРГ был куда то командирован.

ВОПРОС: Имели ли Вы какие-либо встречи в Москве с руководителями троцкистско-зиновьевской организации, помимо ГЕРЦБЕРГА?

ОТВЕТ: Да; в 1934 г. я встречался с Г. Зиновьевым.

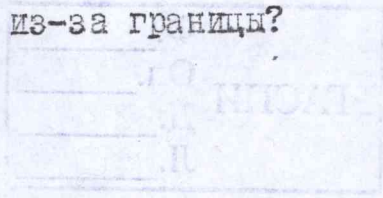
ВОПРОС: Сколько встреч между Вами и Зиновьевым состоялось в Москве в 1934 году?

ОТВЕТ: Всего было три встречи. Все три встречи имели место между апрелем 1933 г. и началом августа или концом июля 1934 г.. Первая встреча происходила в редакции журнала "Большевик"; вторая встреча в конференц-зале Коммунистической Академии во время доклада КНОРИНА о 20-летию возникновения войны; третья встреча состоялась в августе 1934 года на квартире Зиновьева, на Арбате.

ВОПРОС: Информировали ли Вы Зиновьева о террористических директивах Троцкого и о террористической группе Натана ЛУРЬЕ?

ОТВЕТ: Да, я информировал об этом Зиновьева. Это было в последнюю мою встречу с ним на его квартире. Произошла эта встреча при следующих обстоятельствах: Зиновьев был рецензентом моей книги "Пути предательства германской социал-демократии". Я позвонил ему в редакцию журнала "Большевик". Зиновьев убедительно просил меня зайти к нему домой, если это меня устраивает. Я зашел к нему в тот же день в 9 часов вечера.

ВОПРОС: Знал ли Зиновьев, что Вы приехали из-за границы?

ОТВЕТ: Да, знал. Я зашел к нему между 28 июля и 5 августа 1934 г., так как это могло быть или накануне 20-летия возникновения войны или в следующие дни после этого.

ВОПРОС: Поставили Вы Зиновьева в известность о террористических установках Троцкого, данных им Рут ФИШЕР и МАСЛОВЫМ?

ОТВЕТ: Вопрос, который мне задал Зиновьев, буквально гласил: имею-ли я какие-либо новые сведения от Рут ФИШЕР и МАСЛОВА и изменилось ли что-нибудь у них в отношении оценки положения. Я ему сказал, что новых сведений у меня нет. Последние сведения были получены в октябре 1933 года, но что директива, привезенная мной и переданная ГЕРЦБЕРГУ не только осталась в силе, но что она безусловно подкреплена.

ВОПРОС: О какой директиве Вы говорили?

ОТВЕТ: В начале нашей беседы я подходил к вопросам тактично, поскольку у меня лично с Зиновьевым связи не было. Но после того, как он сам мне задал вопрос, я счел возможным говорить с ним откровенно. Я ему сказал, что директива Рут ФИШЕР и МАСЛОВА сводилась к тому, что после 30 января 1933 года не может быть никаких сомнений в правильности директив Троцкого о необходимости ускорения организации вооруженных восстаний в СССР и террористических актов против руководства ВКП(б) и советского правительства, в первую очередь против Сталина. Зиновьев целиком согласился с оценкой Троцким положения в Коминтерне и в СССР.

Когда я закончил мое сообщение, Зиновьев несколько минут подумал, а затем бросил такую фразу, которая врезалась в мою память: "Ну, что ж, увидим, кто постиг "философию эпохи" и сможет ли обезглавленный труп диктатора (или узурпатора) услышать шаги новейшей

истории, первая глава которой уже пишется".

Зиновьев сказал: "Я вас знаю, у нас хотя и было лишь несколько бесед, но я вас знаю с 6-го расширенного пленума ИККИ (1926 г.) от Рут ФИШЕР. Мне неоднократно говорил о Вас также ГЕРЦБЕРГ".

ВОПРОС: Передали Вы Зиновьеву, что установки Рут ФИШЕР и МАСЛОВА о террористической борьбе против ВКП(б) и советского правительства являются прямой директивой Троцкого?

ОТВЕТ: Да, безусловно передал.

ВОПРОС: Кто присутствовал при Вашей встрече и беседе с Зиновьевым на квартире?

ОТВЕТ: При этой беседе, кроме меня и Зиновьева, никого не было.

ВОПРОС: Рассказали ли Вы подробно Зиновьеву о террористической группе Натана ЛУРЬЕ и о составе группы?

ОТВЕТ: Я совершенно детально информировал его об этом. Еще раньше я информировал об этом ГЕРЦБЕРГА, а также сказал ему о связи Натана ЛУРЬЕ с фашистом Францем ВАЙЦЕМ. ГЕРЦБЕРГ сказал мне, что об этом Зиновьеву не надо говорить ни в коем случае. Но я счел, что этот вопрос настолько важен, что он должен быть легализирован именно лично Зиновьевым. Поэтому на вопрос Зиновьева, от кого Натан ЛУРЬЕ получил директивы о подготовке террористического акта над Сталиным, я ему сказал, что Натан ЛУРЬЕ получил эту директиву через своего свояка Эрика КОНСТАНТА, от представителя Гимлера - руководителя штурмовых фашистских отрядов - фашиста Фрица ВАЙЦА. На это я ждал ответа, но долго ждать мне не пришлось. Зиновьев мне сказал: "Что же Вас здесь смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, Вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции".

Этой исторической параллелью Зиновьев хотел убедить меня в возможности и необходимости использования союза с национал-социалистами в борьбе против руководства ВКП(б) и советского правительства.

ВОПРОС: Сообщил ли Вам Зиновьев о подготовке убийства т.Кирова?

ОТВЕТ: У меня также осталась в памяти фраза Зиновьева, сказанная им, когда речь зашла о том, где находятся наши основные кадры. Он сказал: "Ленинград, как был "Красным Питером", так им и остался и останется. Не думайте, что Киров разгромил наши силы в Ленинграде, на руководящих постах еще много наших товарищей и Кирову так легко с ними не справиться, а они знают что делать".

Когда зашла речь о выступлении Зиновьева на 17-ом съезде партии и о речи Кирова об "обозниках", Зиновьев сказал: "Ну, что ж, увидим еще, кто будет в обозе и жив ли вообще будет автор крылатого словечка об обозниках". Это точные слова Зиновьева.

ВОПРОС: Говорил ли Вам Зиновьев о своих террористических намерениях против руководства ВКП(б) и советского правительства?

ОТВЕТ: Зиновьев мне всячески доказывал, ссылаясь на Ленина и Маркса, историческую целесообразность террора против руководства ВКП(б). Он говорил следующее: "Неправильно думать, что Маркс, Энгельс и Ленин были против террора при всех и всяких обстоятельствах. Ленин говорил об акте своего брата, как о неправильном потому, что этот индивидуальный акт не был подкреплён массовым движением и не вызвал широких волнений. Ленин связывал индивидуальный террор с массовым террором. Мы к этому именно и стремимся, не забудьте! Именно Ленин и уж в 1897 году, - поставил вопрос: "От какого наследства мы отказываемся?" А от лучших традиций Народной Воли мы никогда не отказыва-

лись. Вспомните также положительные высказывания Маркса и Энгельса именно о террористических актах русских революционеров и здесь надо марксизм-ленинизм взять не как догму, а как руководство к действию. Если же нам, путем индивидуального террора, удастся спасти живой марксизм, то ясно, что мы и перед этим остановиться не можем".

ВОПРОС: Против кого в первую очередь из руководителей ВКП(б) Зиновьев намечал террористические акты?

ОТВЕТ: Зиновьев по этому вопросу сказал мне следующее: "Наш индивидуальный террор будет безусловно подкреплён массовым движением огромных, ныне ещё сталинским режимом связанных сил. Эту силу надо во что бы то ни стало разрядить. Такой разрядкой и явится успешно проведённый террористический акт над Сталиным и его сподвижниками".

ВОПРОС: Предупредил ли Вас Зиновьев о необходимости сохранить втайне встречу и беседу, которую Вы с ним имели у него на квартире в августе 1934 года?

ОТВЕТ: Да, Зиновьев дал мне понять, что эта встреча должна сохраниться в глубочайшей тайне, и я никого никогда, из соображений конспирации, в это не посвящал.

ВОПРОС: После этой беседы с Зиновьевым Вы встречались с ГЕРЦБЕРГОМ?

ОТВЕТ: Да, с ГЕРЦБЕРГОМ я имел постоянные встречи. Он и его жена ПОЗДЕЕВА были моими близкими знакомыми и друзьями.

При том, у него на квартире проживала мать моей жены.

ВОПРОС: Говорил ли Вам ГЕРЦБЕРГ, что он одобряет организационную связь боевой группы Натана ЛУРЬЕ с фашистами?

ОТВЕТ: Он мне это сказал позднее, в 1934 году.

ВОПРОС: Имели ли Вы лично встречи с Л.Д.Троцким?

ОТВЕТ: Я лично с Л.Д.Троцким никогда не встречался. У меня была только одна встреча с его сыном - Львом СЕДОВЫМ. Эта встреча с Л.СЕДОВЫМ произошла осенью 1932 года в Берлине.

ВОПРОС: Говорили-ли Вам Рут ФИШЕР и МАСЛОВ, передавая Вам террористические установки Троцкого, что они получили эти установки лично от Троцкого?

ОТВЕТ: Они мне передали об этих установках, как о директиве Троцкого. Они мне передали, что это последняя директива Троцкого в связи с событиями 30 января 1933 года в Германии.

Для меня было ясно, что существует постоянная личная связь между Рут ФИШЕР, МАСЛОВЫМ и ТРОЦКИМ. МАСЛОВ в феврале 1933 года виделся с Троцким. Рут ФИШЕР и МАСЛОВ мне говорили, что в Берлине создан об"единенный центр, в который вошли, кроме них МАДЬЯР, СЕДОВ, ГРИЛЕВИЦ и Ари ГОЛЬДБЕРГ (партийная кличка "Антон").

О самом факте своей встречи с Троцким мне МАСЛОВ говорил, но не упомянул даты. Частые встречи между МАСЛОВЫМ и ТРОЦКИМ имели место после путча Папена в Пруссии (20 июля 1932г.), до прихода Гитлера к власти.

ВОПРОС: Каким путем Вы сообщили зарубежному троцкистскому центру об установлении Вами связи с Зиновьевым и ГЕРЦБЕРГОМ?

ОТВЕТ: О беседе с Зиновьевым я никому не передавал. Но о восстановлении связи с ГЕРЦБЕРГОМ я детально информировал явившегося в октябре 1933 года ко мне, по директиве Рут ФИШЕР, Вильгельма СВЕНТИ, который имел прямую директиву снестись с Зиновьевым. Уезжая, он ко мне больше не явился, поскольку моя посредническая роль между ним и Зиновьевым была излишней, так как у него должна была быть встреча с Зиновьевым.

ВОПРОС: Был ли у Вас пароль для встречи со СВЕНТИ?

ОТВЕТ: СВЕНТИ я знаю лично очень давно, чуть ли не 10 лет по работе в Германской Компартии и он меня хорошо знал. Приехал он ко мне с очень подробным приветом от Рут ФИШЕР и сказал: "Ты в Москве самый приличный человек, с которым можно обо всем говорить". Уезжая из Берлина, я спрашивал у Рут-ФИШЕР и МАСЛОВА, приедет ли ко мне ктонибудь и кто именно. На этот вопрос они ответили, что кто именно приедет сказать трудно, но что ктонибудь обязательно приедет. И я решил, что это посещение СВЕНТИ является продолжением нашей беседы с Рут ФИШЕР и МАСЛОВЫМ от 4 марта 1934 года.

ВОПРОС: Была ли в курсе террористических установок Троцкого жена ГЕРЦБЕРГА - ПОЗДЕЕВА?

ОТВЕТ: Да, о последних террористических установках Троцкого она безусловно знала. Была ли она детально осведомлена о конкретных террористических заданиях, я не знаю, скорее всего, да поскольку у нее с ГЕРЦБЕРГОМ не было никаких расхождений.

ВОПРОС: Вы лично говорили с ПОЗДЕЕВОЙ о террористической борьбе против руководства ВКП-б?

ОТВЕТ: Принципиально, да. ПОЗДЕЕВА знала от меня лично и от ГЕРЦБЕРГА о последних привезенных мною директивах Троцкого и Рут ФИШЕР о террористической борьбе.

ВОПРОС: Известно ли Вам чтонибудь о подготовке убийства т. Кирова?

ОТВЕТ: Примерно, в октябре или ноябре 1934 года, ГЕРЦБЕРГ, Александр Владимирович, был несколько дней в Ленинграде и возвратился оттуда в очень приподнятом настроении. Он мне рассказал об очень теплой встрече, устроенной ему (ГЕРЦБЕРГУ) ленинградскими товарищами, старыми борцами и единомышленниками, и о том, что они хотят и считают

нужным, чтобы он переехал в Ленинград. Он также сказал, что ленинградский актив, как бы, так и остался зиновьевским активом, что ленинградские товарищи не простили и не простят тому, кто разгромил оппозицию, и что надо ожидать в скором будущем серьезных событий. ГЕРЦБЕРГ в этот момент называл вещи своими именами. Когда я спросил: "Что ты имеешь в виду?", он сказал: "Не долго еще звучный голос Сергея Мироновича Кирова будут слышать своды дворца Урицкого".

ВОПРОС: Присутствовала при этом разговоре ПОЗДЕЕВА?

ОТВЕТ: Нет, ПОЗДЕЕВОЙ при этом разговоре не было. После 1-го декабря 1934г. я с ГЕРЦБЕРГОМ не встречался. Примерно 20 декабря вечером я, вернувшись из университета домой, застал у нас Регину БУДЗИНСКУЮ. БУДЗИНСКАЯ была очень взволнована имевшими место арестами и ругала жену НАУМОВА за то, что она их навещала после ареста своего мужа. БУДЗИНСКАЯ указала мне и моей жене КОЙГЕН на необходимость быть сугубо осторожными. На мой вопрос к Регине БУДЗИНСКОЙ: "Как ты оцениваешь события 1-го декабря?", т.-е. убийство Кирова, она ответила: "Ну, что ж, ты же знаешь - это наше дело". БУДЗИНСКАЯ знала, что со мной можно говорить откровенно. Здесь же она добавила: "В ближайшее время надо ожидать ряда тождественных актов".

ВОПРОС: Было ли Вам что-либо известно о существовании террористических групп в Ленинграде до убийства тов. Кирова?

ОТВЕТ: В сентябре 1934 года я встретился в Москве с профессором ЗАЙДЕЛЕМ, в моем кабинете, на историческом факультете МГУ. Тогда ЗАЙДЕЛЬ мне рассказал, что профессор Г.С.ФРИДЛАНД состоит в непосредственном контакте с Л.Б.КАМЕНЕВЫМ и ТЕР-ВАГАНЬНОМ, от которых

получил директивы о необходимости подготовки террористических актов над членами Политбюро ЦК ВКП(б) и, в первую очередь, над Сталиным. В этой же беседе профессор ЗАЙДЕЛЬ сообщил мне, что в Ленинграде готовится террористический акт над Кировым.

ВОПРОС: Имели ли Вы лично организационную связь с профессором Г.С.ФРИДЛЯНДОМ?

ОТВЕТ: Да, с профессором Г.С.ФРИДЛЯНДОМ я был организационно связан с лета 1934 года.

ВОПРОС: Сообщил ли Вам профессор Г.С.ФРИДЛЯНД о подготовке террористического акта против тов.Кирова в Ленинграде?

ОТВЕТ: Профессора Г.С.ФРИДЛЯНДА я видел уже после 1-го декабря 1934 года. Он лежал до 20 декабря дома, будучи очень больным. В разговоре, который у нас произошел, об убийстве Кирова, ФРИДЛЯНД мне сказал: "Мы не только переживем это событие, а предстоят еще более серьезные события, накануне которых находится страна". Из беседы с ФРИДЛЯНДОМ я понял, что террористический акт против Кирова для него не был неожиданностью.

ВОПРОС: Известно ли Вам что-либо о террористической деятельности боевой группы ЗАЙДЕЛЯ после убийства тов.Кирова?

ОТВЕТ: В декабре м-це 1935 года в конференц-зале Коммунистической Академии в Москве я встретился с профессором ТОМСИНСКИМ. ТОМСИНСКИЙ мне рассказал, что весной 1935 года ЗАЙДЕЛЬ получил директиву от Г.С.ФРИДЛЯНДА о подготовке террористического акта над Ждановым. На мой вопрос, откуда это ТОМСИНСКОМУ известно, он мне сообщил, что это ему известно из беседы с ЗАЙДЕЛЕМ в апреле 1935 года. Директиву о подготовке убийства Жданова в Ленинграде ЗАЙДЕЛЬ получил от ФРИДЛЯНДА в Наркомпросе.

ВОПРОС: Какие директивы Вами были даны Натану ЛУРЬЕ при его поездке на Челябинский тракторный завод в 1933 году?

ОТВЕТ: При отъезде Натана ЛУРЬЕ в июле 1933 года для работы на Челябинский тракторный завод, я дал ему поручение создать террористическую группу. Впоследствии, при приезде Натана ЛУРЬЕ в Москву в январе 1936 г., он мне сообщил, что террористическую группу ему на месте создать не удалось, но что он дважды готовил там террористические акты: в 1934 году - против Кагановича и в 1935 году против Орджоникидзе, но обе эти попытки были безуспешны.

ВОПРОС: Какую директиву Вы дали Натану ЛУРЬЕ при его поездке в Ленинград в январе 1936 года?

ОТВЕТ: Перед отъездом Натана ЛУРЬЕ в Ленинград в январе 1936 г. я с ним имел встречу в Москве, в кафе "Спорт". Во время этой встречи я дал Натану ЛУРЬЕ поручение подготовиться и совершить в Ленинграде террористический акт против Жданова.

ВОПРОС: Дал ли Вам Натан ЛУРЬЕ свое согласие на совершение террористического акта против тов. Жданова?

ОТВЕТ: Да, Натан ЛУРЬЕ дал на это свое согласие и обещал, в интересах организации, подготовить и совершить террористическое покушение против Жданова.

ВОПРОС: Согласовали ли Вы с кем-либо задание, данное Вами Натану ЛУРЬЕ, о совершении террористического акта против тов. Жданова?

ОТВЕТ: 28 или 29 декабря 1935 г. я встретился с профессором Г.С. ФРИДЛЯНДОМ в его кабинете на историческом факультете МГУ. Я сообщил ФРИДЛЯНДУ о том, что Натан ЛУРЬЕ, которому я всецело доверяю, уезжает в Ленинград, и что я считаю необходимым его использовать там в террористических целях. ФРИДЛЯНДУ я об этом решил сказать потому,

что к этому моменту у меня уже не было связи с центром, и я считал необходимым согласовать свои директивы Натану ЛУРЬЕ с профессором ФРИДЛЯНДОМ. ФРИДЛЯНД обещал мне через пару дней дать ответ, так как он хотел, в свою очередь, также кое с кем этот вопрос согласовать.

ВОПРОС: Когда у Вас произошла следующая встреча с профессором ФРИДЛЯНДОМ и какие Вы от него получили указания?

ОТВЕТ: 2-го января 1936 года я встретился с профессором ФРИДЛЯНДОМ снова в его кабинете на историческом факультете МГУ. При этой встрече профессор ФРИДЛЯНД сказал мне следующее: "Я сейчас не в курсе дела, хорошо ли работает террористическая группа ЗАЙДЕЛЯ, так как самого ЗАЙДЕЛЯ в Ленинграде сейчас нет. Если человек, которому Вы решили дать поручение, является испытанным товарищем, то надо во что бы то ни стало его связать с группой ЗАЙДЕЛЯ, причем необходимо что бы он со своей стороны организовал бы в Ленинграде вторую боевую группу, которая действовала бы, в отношении осуществления террористического акта над Ждановым, параллельно с группой ЗАЙДЕЛЯ". В этой же беседе ФРИДЛЯНД мне подчеркнул, что его указания основываются на директиве, полученной им в 1934 году от ТЕР-ВАГАНЯНА и Л.Б.КАМЕНЕВА.

ВОПРОС: Имелась-ли какая-либо политическая платформа у Вашей контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Никакой политической платформы у нас не было. Разработкой политической программы последние годы никто не занимался. Это объясняется тем, что зиновьевцев и троцкистов после 1931 года объединяла уже не политическая программа, а идея мести и террористических покушений против Сталина и других вождей ВКП(б).

Давно потеряв всякую опору и базу в СССР, наша контрреволюционная организация превратилась в кучку политических банкротов и окончательно выродилась в террористическую банду.

Изложенное записано с моих слов верно, мною прочитано и соответствует действительности - М. ЛУРЬЕ.

ДОПРОСИЛИ:

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел СССР
Комиссар Государственной Безопасности 1 ранга - АГРАНОВ

Зам. Нач. Управления НКВД СССР по Московской области
Старший Майор Государственной Безопасности - РАДЗИВИЛОВСКИЙ

Нач. Особого Отдела Управления НКВД СССР по Московской области - Старший Майор Государств. Безопасности - АРНОЛЬДОВ

В Е Р Н О:

Радовиковский

